

Татьяна П. Крылова

Мыши не курят!

#детектив

Татьяна Петровна Крылова

Мыши не курят!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58091949

SelfPub; 2026

Аннотация

Директор крупной московской компании получает в наследство покосившийся дом в глухой деревне. Но кто и почему решил осчастливить столичную бизнес-леди? А может, это просто чья-то глупая шутка? Инга решает лично во всем разобраться и заодно на новоявленное приобретение взглянуть. Как раз за пару дней управиться можно... Можно было бы, если бы не труп на заднем дворе проклятого дома и подозрения местных обитателей. И ладно бы в убийстве подозревали. Инге шьют дело о любовной связи с первым парнем на деревне!

Содержание

Глава 1. Наследство	4
Глава 2. Кривая дорога	16
Глава 3. Явление героев	26
Глава 4. Коренные жители старого дома	39
Глава 5. Допрос и арест	52
Глава 6. Инга гневается	63
Глава 7. Инга берет себя в руки	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Татьяна Крылова

Мыши не курят!

Глава 1. Наследство

– Доброе утро, Инга Сергеевна!

– Доброе утро, Лена! – ответила на приветствие секретаря строгая начальница.

Ничего не добавив и не взглянув больше на сотрудницу, Инга Сергеевна Королькова вошла в свой кабинет, аккуратно закрыв массивную дверь. Оказавшись в одиночестве, бизнес-леди поставила на стол стильную сумочку из натуральной кожи, перехватила из левой руки в правую стаканчик с кофе, купленным в ресторане на первом этаже, и подошла к панорамному окну. До официального начала рабочего дня оставалось еще десять минут. Как раз достаточно времени, чтобы насладиться видом Москвы с высоты тридцать второго этажа, успокоить нервы и настроиться на деловой лад.

Инга не могла припомнить, когда раньше утром ей так сильно хотелось спать. Она осознавала важность правильного распорядка дня и старалась придерживаться определенного режима. Тем более что нарушение привычного времени отхода ко сну и подъема все чаще сказывалось на настроении и работоспособности на следующий день. Неприятную осо-

бенность своего организма бизнес-леди стала замечать совсем недавно – как раз на пороге тридцатилетия.

К несчастью, иногда случайности вероломно вламывались в жизнь и без того нервную. Например, вчера Инга не смогла отказаться от участия в открытии художественной выставки. Приглашение на мероприятие преподнесли в качестве подарка, и игнорирование его было бы равносильно оскорблению «нужного» человека. Пришлось пожертвовать драгоценным ночным отдыхом, чтобы показать себя, не утратить старые и завести новые полезные знакомства.

– Инга Сергеевна, – донеслось из динамика телефона на столе.

Девушка недовольно поморщилась, но все-таки подошла и ответила секретарю.

– Карл Маркович из «Золотого цветка» просит уточнить время переговоров. Мне подтвердить, что они пройдут сегодня в три?

– Да, Лена. В три начнем. Если Карл Маркович хочет поговорить со мной лично, пусть придет раньше на полчаса. После переговоров у меня не будет времени.

– Да, да. Потом у вас встреча с представителем китайской компании. У меня все записано!

Инга кивнула своим мыслям. Вслух же сказала:

– Не беспокоить меня пока.

– Я поняла, Инга Сергеевна.

Телефон пиликнул на прощание и замолчал. Инга верну-

лась к созерцанию шумного города за окном. Люди текли по тротуарам серым ручьем, машины по дорогам – красными и белыми реками. Огибали дома-деревья, водопадами спускались под землю. Время от времени по серо-голубому небу проносились стальные стрекозы – вертолеты.

Настоящие бетонные джунгли. Спешка, суета... жизнь. Не та жизнь, к которой девушка привыкла с рождения. Не та жизнь, которая ей нравилась и на сто процентов устраивала. Но та жизнь, к которой Инга стремилась, не видя иного способа самореализации.

«Сделала себя сама» – именно так говорила про успехи Инги ее бабушка. Родители всегда выражались проще и понятнее: «Умница, красавица, очень целеустремленная девочка». Впрочем, суть от этого не менялась.

Инга с малых лет знала, что не пойдет по стопам родителей – простых рабочих с металлургического завода. Ей претила монотонная однообразная грязная работа, а другой без связей в их маленьком городке найти было невозможно. Девочке же хотелось каждый день видеть и быть причастной к чему-нибудь прекрасному. Поэтому сразу после окончания школы Инга поступила в один из художественных колледжей Москвы. Во время обучения у нее и ее однокурсника возникла смелая идея открыть багетную мастерскую «Последний штрих».

Затея оказалась удачной. Через год предприятие начало приносить прибыль. Через три года Инга предложила совла-

дельцу обратить взоры на мировой рынок. Предложение было отвергнуто, как слишком рискованное. Тогда девушка выкупила долю у бывшего однокурсника и стала единственной владелицей мастерской.

Спустя еще семь лет «Последний штрих» превратился в крупную компанию с мировым именем и широчайшим ассортиментом товаров для художников. Компания имела безупречную репутацию, а качеству изделий откровенно завидовали конкуренты.

По роду деятельности Инга была знакома со многими представителями российской и мировой богемы, с некоторыми была дружна. Девушка могла позволить себе снимать квартиру в центре Москвы, менять по своему желанию дорогие автомобили, иметь последние модели модных смартфонов.

Непозволительно было только одно: показывать свое истинное лицо. Должность и статус накладывали отпечаток на характер поведения. Сами собой стерлись из показного характера общительность и добродушие, уступив место холодности и отстраненности в отношениях с окружающими людьми. Инга требовала идеального исполнения всех поручений и ругала подчиненных за малейший промах, хотя в душе нередко жалела их.

Не меньшей строгости, чем в проявлении эмоций, вынуждена была придерживаться Инга и во внешнем виде. Легким платьям с веселыми рисунками, разноцветным футболкам

и джинсам, кедам и кроссовкам, легкомысленным босоножкам была отведена одна-единственная дальняя полка в шкафу. Основное же место занимали серые брюки, клетчатые юбки-карандаш, белые блузки, «от кутюр» вечерние и коктейльные платья, пары черных классических лодочек.

Каждое утро Инга тратила десять-пятнадцать минут на укладку остриженных до уровня плеч каштановых волос и нанесение «естественного» макияжа. Прическа и макияж добавляли девушке лет. Неприятно, но полезно для дела: юной особе вести дела с суровыми акулами бизнеса было гораздо сложнее, чем женщине средних лет. К тому же за десять лет Инга успела привыкнуть ко «второй коже» и без нее чувствовала себя неуютно.

– Инга Сергеевна! – вновь ожил динамик телефона на столе. – К вам Дмитрий Игоревич.

Инга недовольно поморщилась. Она не думала, что помощник так быстро найдет возможность исполнить ее просьбу о личной встрече. Нужно было назначить время, тогда бы не пришлось прощаться с желанным уединением.

Заняв место за столом, Инга убрала со столешницы сумку, отставила в сторону стакан с кофе. Выпрямив спину и растянув губы в едва заметной приветственной улыбке, устремила взгляд на дверь. Та как раз распахнулась, и в кабинет вошел Дмитрий.

– Привет!

Молодой человек неформально взмахнул рукой, быстры-

ми шагами пересек кабинет и присел на гостевой стул, облокотившись на край стола начальницы.

Дмитрий Игоревич Старцев был аккуратным во всех отношениях, привлекательным молодым мужчиной. После того, как Инга приняла его на работу, в офисе «Последнего штриха» целый месяц множились слухи о служебном романе. Потом выяснилось, что Дмитрий помолвлен и изменять своей невесте не намерен. Ингу пожалели, новым сотрудником восхитились и, к счастью, о сплетнях позабыли. Но общая беда сыграла свою роль, и между начальницей и подчиненным зародились дружеские отношения. Конечно, не настолько дружеские, чтобы тесно общаться вне офиса. Но достаточно близкие, чтобы Дмитрий мог без стеснения заявить:

– Лица на тебе нет, Инга. Все-таки ходила вчера на открытие?

– Пришлось. Сам знаешь, Виталик отказа не принял бы. А ссориться с ним нам нельзя. Сколько там процентов нашего бюджета составляют заказы по его рекомендациям?

– Двадцать семь было в прошлом месяце. Но это с учетом договоров с арендаторами выставочного зала в Питере. Там международная была. В этом месяце меньше будет.

– Семнадцать – восемнадцать?

– Ну, где-то так.

– Мы не можем их потерять, – подытожила Инга.

– Значит, не потеряем. Ты все для этого сделала.

Инга улыбнулась с укором. Мол, она-то – да! В отличие от Дмитрия потрудилась на благо компании. Помощник свою вину осознал и поспешил сгладить:

– Кофе? Сейчас...

Но не успел молодой человек подняться с места, как Инга велела ему не дергаться. Кофе она уже выпила. И даже двойной эспрессо не облегчил состояния.

– Во сколько же ты вчера оттуда вырвалась?

– Планировала до полуночи уйти. Аки Золушка. Но не тут-то было! Принц схватил у порога и до трех не отпускал, пока последний гость не ушел.

– Виталик хотел с тобой наедине остаться? – Дмитрий многозначительно приподнял левую бровь.

– Уж лучше бы так. Но – нет! Виталичка напился и попросил его до дома подвезти, – Инга подавила зевок и добавила: – Не смогла отказать.

– И чего ему взбрело в голову открытие в четверг устраивать. Испугался лета? Решил, что в пятницу все по дачам разъедутся?

Инга улыбнулась и залпом допила остатки кофе. Переведя взгляд с картонного стаканчика на помощника, напомнила:

– Что там с договором по немецкой выставке? Мы делаем им оформление?

На лице Дмитрия отчетливо проступила грусть.

– Они пока еще ломаются...

– Они не девица на выданье, чтобы ломаться! – Инга не

смогла сдержаться и со всей силы стукнула по столешнице кулаком. – Дмитрий Игоревич, неужели вам не хватает знаний и опыта, чтобы склонить к сотрудничеству...

Дмитрий примирительно поднял руки, виновато опустил голову и негромко произнес:

– Инга Сергеевна, мне всего хватает. К понедельнику вопрос будет улажен.

– Вот это другой разговор.

Инга смягчилась. Почувствовав изменение ее настроения, Дмитрий опустил руки и принял прежнюю спокойную позу. Внимательный взгляд молодого человека скользнул по уставшему лицу начальницы. Под слоем тонального крема, под тонкими линиями черной подводки знающему человеку было несложно заметить серые круги и характерное покраснение.

– Знаешь, Инга. Отдохнуть тебе надо. Хорошо так отдохнуть. На природе. Чтобы воздух свежий, продукты натуральные.

Девушка покачала головой. Дмитрий говорил глупости и сам прекрасно об этом знал. У нее не было ни возможности, ни желания покинуть столицу и надолго оставлять без внимания компанию. Инга даже в отпуск последний раз ездила два года назад! Да и тот длился всего неделю.

– Не люблю я все эти отели. Толпы чужих людей, крики, шум. Вот если бы в Швейцарию или в Австрию... Но денег нет лишних. Помнишь, я говорила, что хочу родителей в

Москву перевезти? В съемной квартире они жить не станут. Да и мне... Со съемными хатами пора завязывать. Тридцать уже есть – вполне доросла, чтобы свою крышу над головой завести. Так что покупать надо сразу две квартиры! Потому что с предками в одной квартире я не уживусь.

– Ну, да. Ну, да. Жилищный вопрос – самый сложный. Всегда был, есть и будет.

Словно вспомнив о чем-то, Дмитрий потянулся за смартфоном. Влез в почту, вывел одно из посланий на экран и негромко хмыкнул.

– А сегодня как раз подошел срок окончания оформления документов.

– Каких документов?

– Забыла? Ты же дом унаследовала в деревне.

– Унаследовала? Дом? Я?

– Ага. Фаина Львовна отписала тебе все свое имущество: дом и земельный участок.

Большую часть фразы Дмитрия Инга выслушала через слово. Вниманием девушки с первого звука завладело упомянутое имя. Очевидно, оно должно было что-то прояснить. Но по факту не говорило совершенно ни о чем.

– Кстати, расположение весьма неплохое, – тем временем продолжил Дмитрий. – Сто километров от Москвы по М-4. Ну, там еще немного попетлять проселками до нужного НП.

– До чего? – растерянно обронила Инга.

– До населенного пункта, – тем временем терпеливо пояс-

нил Дмитрий. – Деревня Высокое: восемь изб, обуглившийся остов деревенского клуба и старый коровник, в котором обитают... Ну, кто-то там точно обитает – деревня же.

Инга нахмурилась. Дом с участком в подмосковной деревне в наследство? Кто мог оставить ей это? Все известные девушке родственники проживали более чем за тысячу километров от Москвы! Да и никаких нотариальных уведомлений она не получала. Кажется...

Все сомнения девушка изложила помощнику. Объяснение факту наследования еще можно было притянуть за уши. Но забывчивость по поводу бумаг Инга исключала.

Дмитрий знакомо хмыкнул.

– Тебе точно стоит все бросить и рвануть в глушь на пару дней. Заработалась так, что с памятью проблемы начались! Ты меня просила все сделать. Доверенность у нотариуса оформляла.

– Совсем ничего не помню, – вздохнула Инга. – Слушай! А я к Виталику перед этим на какое-нибудь открытие случайно не ходила?

– Ну, мне-то откуда знать? У Виталика постоянно что-то бывает. Может, и тогда было. Между майскими.

Упоминание даты не изменило положения дел. Чуть прищурившись, девушка пристально взглянула на помощника. Не разыгрывает ли? Кажется, нет. Инга Сергеевна неплохо умела читать на лице Дмитрия Игоревича: рабочие отношения обязывали.

– Так что? Ты сама за документами поедешь? Или мне нашего нотариуса для оформления новой доверенности позвать? Я сегодня, правда, занят вечером, но для тебя... Для нашего общего дела, которому не станет лучше, если ты сойдешь с ума...

Инга подняла руку, призывая к молчанию. В происходящем определенно требовалось разобраться самостоятельно.

– При таком темпе работы и жизни я рано или поздно действительно сойду с ума. Так что, возможно, ты и прав. Стоит сменить обстановку.

– Вот и отлично! Там, на самом деле, прекрасное место. Я сгонял один раз. Все-таки нужно знать, за что расписываешься.

– Да, все правильно.

– Дом староват. Зимой в нем холодно будет. Но сейчас же лето! Тепло, солнышко светит, травка зеленеет – тебе понравится.

– Да.

– Репеллент от комаровхвати. Все же деревня...

– Да, поняла я, – чуть повысила Инга голос. Кажется, Дмитрий был рад вернуть ей обязанности по управлению неожиданно обретенным имуществом. – Если уж я у Виталика на открытиях выживаю, то и в деревне не пропаду.

На этом разговор был окончен. Через полчаса Дмитрий Игоревич принес все документы, касающиеся «того самого дома». Также помощник договорился о встрече с нотари-

усом, занимавшимся вопросами наследства.

– Сегодня в шесть?! У нас же встреча с китайским представителем!

– Инга, не волнуйся. Я все сделаю сам. Нотариус работает до семи, завтра у нее выходной день. Если задержишься, простоишь в пробке, опоздаешь и придется все переносить и обо всем договариваться заново.

– Но как же... А немцы?

– Инга, не волнуйся. Я все сделаю. Я не мальчик, в конце концов!

В голосе Дмитрия отчетливо послышалась обида. Инге пришлось приложить усилия, чтобы не выдать накрывшего ее чувства вины. Ведь владелица «Последнего штриха» наняла помощника как раз для таких случаев. Она хотела, чтобы в компании был надежный и компетентный человек, который мог бы подменить ее в любой момент в любых обстоятельствах.

– Ладно. Оставляю все на тебя. Если что – сразу звони.

– Все будет нормально. Отличного тебе отдыха!

Дмитрий подмигнул начальнице. Инга криво улыбнулась. Но делать уже было нечего: пути назад не было. Инга собрала вещи в сумочку, выключила компьютер и направилась к выходу.

Глава 2. Кривая дорога

Дорожный чемодан удобно расположился на заднем сиденье новенького черного паркетника. Мужественный и статусный автомобиль Инга купила в конце прошлого года и успела достаточно обкатать на московских улицах. Поездка за город и для водителя, и для транспортного средства была первой. За пределы МКАД девушка выбиралась редко и лишь по большой необходимости. Чаще всего в аэропорт, куда проще и дешевле было доехать на такси.

Инга опасалась, что дорога в деревню доставит неприятности. Однако первые минуты развеяли опасения. На лице Инги, наполовину скрытом очками от солнца, заиграла довольная улыбка. По федеральной трассе автомобиль шел легко и уверенно. Асфальтовое покрытие было на зависть многим московским дорогам, светофоров и перекрестков не было, никто не подрезал, обгоняли аккуратно.

Разумеется, бесконечно так продолжаться не могло, потому что для поездки на юг России у Инги не было ни времени, ни желания. Так что в районе сотого километра трассы М-4 Инге пришлось сбросить скорость и покинуть «зеленый» коридор.

Автомобиль ощутимо подскочил на колдобине и жестко вернулся в прежнее положение.

– А, черт! – без стеснения выругалась Инга.

Поправив сбившиеся очки, девушка еще сбавила скорость и покосилась на навигатор, подтверждавший правильность только что совершенного маневра.

– Приключения начинаются, – проворчала Инга.

Однако решимости ей это только добавило. Инга с детских лет приучала себя не пасовать перед трудностями. Все проблемы она всегда встречала лицом к лицу и не позволяла себе даже повернуться к ним боком, пока они не будут решены.

Через полчаса езды по разбитой кривой дороге Инга увидела долгожданный указатель на населенный пункт. Назвать его городом жительница Москвы и (в детские годы) районного центра могла с большим трудом. Впрочем, и на деревню поселение не было похоже.

Ровные одно- и двухэтажные домики, возвышались справа и слева, перемежаясь высокими глухими заборами. Несколько раз на дорогу выбегали собаки, лаем сопровождавшие незнакомый автомобиль до границ охраняемой территории, где передавали эстафету следующим стражам. Пару раз дорогу машине Инги перебежали кошки. Обычной дворовой расцветки. При всем желании их нельзя было назвать черными, что, конечно, не могло не радовать.

Выехав на центральную улицу городка, Инга невольно поразились чистоте и ухоженности, царившей повсеместно. Не могло испортить общего приятного впечатления даже наличие старинных, ныне заброшенных купеческих домов и по-

трескавшегося здания Дома культуры, отстроенного во времена СССР.

– Где-то здесь... – протянула Инга, паркуя автомобиль прямо на лысой обочине.

Прихватив папку с документами, девушка осторожно ступила белыми кроссовками на пыльный асфальт. Порыв ветра в то же мгновение растрепал волосы, приятно скользнул по влажной спине, прикрытой полупрозрачной блузкой, погладил стройные загорелые ножки, едва прикрытые ультракороткими шортами.

Хотя полностью вжиться в новый образ девушка еще не успела, легкий и в меру раскованный, он очень нравился Инге. Одежда и аксессуары, создававшие этот образ, были приобретены перед самым отъездом из Москвы, потому что подходящих вещей для поездки за город, у бизнес-леди не нашлось. Не отправляться же в путешествии в том, что было куплено для поездки на море два года назад?

Улыбнувшись летнему дню, Инга направилась к зданию слева от развалин дома культуры. Под гордой вывеской «Торговый центр», размещенной на фасаде, располагались вывески поскромнее: «Магазин», «Детские товары», «Обувь за копейки», «Адвокат – решение земельных вопросов», «Нотариус 2 этаж (вход по наружной лестнице).

– Наружной? – вслух уточнила Инга, ни к кому конкретно не обращаясь.

Однако появление столичной модницы уже привлекло до-

статочно внимания местных жителей, чтобы Инга тут же получила ответ на свой вопрос:

– Слева обойди. Там железная лестница. Ржавая, но крепкая. Ты не бойся – и не таких тростиночек выдерживала.

Инга поблагодарила за помощь. Не теряя времени, направилась в указанном направлении.

В конторе нотариуса ее уже ждали. Вернее, ждала Людмила Павловна Стрельцова – единственная и неповторимая. Полная улыбчивая женщина с порога окружила посетительницу вниманием и приятно обрадовала радушием приема.

– Я уж звонить вам собралась. Думала, не приедете сегодня. Вы не подумайте, что мне сложно подождать. Время зря тратить не хочется.

– Я понимаю, – кивнула Инга.

Воспользовавшись предложением Людмилы Павловны, девушка присела на кресло, стоявшее напротив единственного в комнате стола. Впрочем, о своем решении Инга тут же пожалела: одна из пружин больно впиалась в ягодицу, заставив в голос ойкнуть и вскочить на ноги.

– Чем богаты, тем и рады, – рассмеялась нотариус.

Замятая неловкий момент, Инга растянула губы в улыбке. Но в душе сочно выругалась, поразившись настроению, с каким отреагировала Любовь Павловна на происшествие. Так обходиться с клиентом – это же ни в какие ворота! Богатый или бедный, успешный или единственный в городе, но предоставляющий услуги обязан думать об удобстве

посетителей. И никакое показное радушие не сможет затмить безразличия и откровенной насмешки, выражающихся в неряшливости на рабочем месте!

Отбросив навязчивые мысли, Инга заставила себя думать о Людмиле Павловне как о безликом специалисте, не оценивая ее поведение и отношение к вещам. В конце концов, девушка приехала к нотариусу за документами, а не за тем, чтобы пить с ней чай и заводить дружбу.

Через пятнадцать минут Инга вышла из кабинета Людмилы Павловны с необходимыми бумагами в руках. Теперь она стала полноправным владельцем деревенского дома с участком в двадцать соток. По словам нотариуса, наследство было «не проблемным»: долгов и каких-либо темных историй за ним не числилось. Кем могла приходиться Фаина Львовна столичной бизнес-леди Людмила Павловна не знала. Почему именно девушке старушка завещала все свое имущество, нотариус не имела ни малейшего предположения.

– Ладно, на месте разберемся. Деревня Высокое. Московская область, – скомандовала Инга навигатору.

Через несколько секунд электронный голос радостно сообщил, что маршрут построен. Инга взглянула на экран, и ее лицо окаменело. Девушка, конечно, понимала, что до деревни дорога будет не лучше, чем последние двадцать километров пути. Но чтобы весь маршрут был обозначен серым...

Инга покосилась на проезжую часть за окном. Ямы, колдобины, выбоины, трещины, камни, песок, обломки асфаль-

та. Глупо было ждать, что за пределами населенного пункта дорога будет лучше. А значит, поездка может преподнести любые сюрпризы.

– Будем надеяться, что автосервис там есть.

Девушка усмехнулась, напомнила себе, что никогда не следует опускать руки, что проблемы лишь закаляют волю и характер, что она сильная – ей все по плечу.

– Нам по плечу, – поправилась Инга, легко поглаживая руль верного железного коня. – Ты ведь меня не подведешь?

На поворот ключа автомобиль отозвался тихим урчанием. Повинуясь указу хозяйки, выехал на дорогу и набрал скорость, унося Ингу прочь от развалившегося здания клуба.

Городские улицы мелькали за окном еще пару минут, потом Инга заметила ржавый указатель. Населенный пункт остался позади, и девушка рискнула прибавить газу. Тем более что дорога вопреки всем законам логики все же стала лучше. Откровенных ям и колдобин не попадалось. Лишь пару раз пришлось притормозить перед стаями птиц, массово оккупировавшими дорожное полотно.

Инга совсем расслабилась, вернувшись к непривычной, но радостной мысли. У нее отпуск! Пусть на пару дней, но самый настоящий: на природе, вдали от суеты, вдали от шума и других раздражителей большого города. Да, ей, пожалуй, будет не хватать вечерних развлечений. Но, с другой стороны, она сможет посмотреть пару фильмов, о которых много слышала и которые ей рекомендовали «знающие люди».

Поля и луга за окном сменяли друг друга. Незаметно пропало деление асфальтированного полотна на две полосы, и теперь лишь по наличию колеи на обочине можно было догадаться о возможности встретить другой автомобиль.

Вскоре дорога повернула в сторону леса. С обеих сторон ее обступили высокие, прямые как корабельные мачты сосны. Лучи солнца, клонящегося к закату, время от времени проникали сквозь их пушистые кроны. То тут, то там мелькали на коричневых стволах золотые зайчики. Изредка они прыгали на лицо Инги и игриво щекотали, вызывая улыбку и зажигая радостные искорки в глубине уставших глаз.

– А, черт!

Девушка со всей силы вдавила в пол педаль тормоза. По инерции Ингу бросило на руль, но система безопасности сработала без нареканий, притянув водителя ремнем обратно к спинке сидения. В то же время послышался визг, и в салон автомобиля просочился запах стертой резины.

– Черт! – повторила Инга, жалея о поспешности.

Ей совсем не хотелось портить машину. Однако нужный поворот только что оказался позади, и промедление могло обернуться потерей времени, если не куда более серьезными проблемами. Развернуться на узкой дороге не было возможности. Движение задним ходом Инга до сих пор не освоила в полной мере. Так что автомобиль владелицы «Последнего штриха» вполне мог оказаться в канаве.

Убедившись по карте на навигаторе, что до следующего

поворота ехать и ехать, Инга решила рискнуть. Включив заднюю передачу, девушка медленно нажала на газ. С тревогой взглядываясь то в левое, то в правое боковое зеркало, Инга сантиметр за сантиметром приближалась к своей цели, пока злополучный поворот полностью не показался в лобовом стекле.

Девушка с недоверием взглянула на асфальтовое покрытие, в каких-то пяти метрах от перекрестка сменявшееся обычной разбитой грунтовкой. Медленно втянув носом воздух и шумно выдохнув, Инга двинулась в нужном направлении.

Идея с поездкой в эти края с каждой колдобиной теряла свое очарование и привлекательность. Оптимизма не прибавляло еще и то, что из уверенной грунтовки, присыпанной щебнем, дорога превратилась в песчаный пляж. Забуксовать на такой не представляло труда. Поэтому Инга спешно вспоминала рекомендации инструктора по экстремальному вождению, у которого по случаю взяла пару уроков год назад.

– Не менять скорости. Не совершать резких маневров, – повторяла девушка словно мантру.

И все шло просто превосходно! До тех пор, пока на дороге впереди Инга не заметила...

Что она заметила, девушка так и не смогла понять. То ли мелкий зверек из-под куста выскочил. То ли птица жука схватила и взлетела. То ли лист, подхваченный порывом ветра, бросил тень на песок. Как бы там ни было, вопреки

всем наставлениям инструктора, Инга отпустила педаль газа и переместила ногу на педаль тормоза.

Автомобиль повело. Вокруг него взметнулось облако песчаной пыли. И в следующий миг машина увязла в рыхлом грунте обоими передними колесами.

– Дьявол! – крикнула Инга и со всей силы ударила кулаком по рулю.

– БИП! – отозвался автомобиль.

Девушка вздрогнула и тут же успокоилась. Что сделано – то сделано. Крики, нервы и проявления агрессии делу не могли помочь. Инга отстегнулась, распахнула дверцу и вылезла из салона.

Колеса в песке сидели прочно. Как ни старайся, в раскачку машину не вытащить. Можно было бы подкопать. Но Инга не была уверена, что сможет сделать это грамотно. К тому же ни лопаты, ни какого-либо иного предмета, способного ее заменить в багажнике не было. Да и не престало девушке лично ковыряться в грязи!

Инга вернулась в салон автомобиля. Нашупала в сумочке телефон и довольно улыбнулась. К счастью, на дворе был двадцать первый век: один звонок и...

– Что?!

Белея от ужаса, столичная бизнес-леди уставилась на экран смартфона последнего поколения.

– Как это «Нет сети»?!

Как ошпаренная девушка снова выскочила наружу. Впро-

чем, ситуацию со связью это не изменило: сеть не появилась.

– Да, быть такого не может! Двадцать первый век на дворе!

Крутя смартфоном во все стороны, поднимая его и опуская, Инга минут десять металась вокруг автомобиля, напрасно пытаясь поймать несуществующий в этих краях сигнал. За это время солнце еще ниже опустилось к горизонту, на лесной дороге потемнело, из ближайших кустов на разведку выбрались первые комары.

Потеряв самообладание, Инга взревела похлеще голодного дикого зверя. Размахнувшись, зашвырнула свой модный смартфон в ближайшие кусты. Не остыв и после этого, девушка смачно хлопнула себя по щеке, на которую только что уселся смелый кровопивец.

Смысла задерживаться дольше в объятых волшебной подмосковной природы не было, поэтому Инга поспешила укрыться от нее в салоне банального автомобиля бизнес-класса.

Глава 3. Явление героев

Сколько времени она провела в машине, Инга не знала. Выполнив несколько упражнений из дыхательной гимнастики для успокоения, девушка откинула спинку сиденья и вскоре задремала. Сказались общая усталость и нервные потрясения, имевшие место на пути к новоявленной собственности.

Когда Инга проснулась, за окном уже почти совсем стемнело. Девушка поерзала немного, пытаясь понять, от чего ей так некомфортно. Осознание, что неудобство доставляет духота в салоне, пришло не сразу. Инга покрутила регулятор температуры на кондиционере, но ситуацию это не изменило.

Девушка замерла, внимательно прислушиваясь к окружающему миру. Потом дернула один рычаг на приборной панели, другой. Ее догадка подтвердилась: двигатель автомобиля, а вместе с ним и все приборы не работали. Не видя иного выхода, девушка потянулась к ключу в замке зажигания.

Однако тут бизнес-леди ждал очередной неприятный сюрприз. Машина не откликнулась должным образом. Пару раз щелкнул стартер, но двигатель не заработал. Инга попробовала снова. Тот же результат.

– Еще и бензин закончился! – в сердцах застонала девушка, догадавшись, что произошло.

В Москве с заправкой не могло возникнуть проблем: станции разных пород и мастей были на каждой улице. Инга частенько ездила «до лампочки» и никогда не попадала из-за этого в неприятности. Она так привыкла к возможности покормить железного коня в любое удобное время, что даже не озаботилась залить полный бак на съезде с М-4!

Девушка хотела достать смартфон. Надежды на появление связи не было, но наличие аппарата хотя бы создало иллюзию того, что она не так уж и далеко от цивилизации и возможной помощи.

С грустью и раскаянием Инга вспомнила, как выкинула телефон в ближайшие кусты.

Не зная, что еще она может предпринять, девушка попыталась включить навигатор и сориентироваться по карте. До злополучной деревни Высокое, насколько Инга помнила, было не так уж далеко. Можно было бы проложить маршрут вручную и отправиться в опасное, но спасительное путешествие в гордом одиночестве!

Разумеется, и этот гениальный план бизнес-леди с треском провалился: навигатор тоже оказался полностью разряжен.

Девушка закрыла лицо руками и уткнулась в руль. Стоило расплакаться, но слезы никак не желали катиться по щекам. Печаль и страх уступили место отчаянию. Инга никак не могла помочь себе сейчас и отлично понимала это.

Резкий стук в окно заставил вздрогнуть. Инга подумала,

что на машину упала пара шишек или белка случайно уронила орех. Но подняв голову, девушка увидела бледное морщинистое лицо, висевшее за окном водительской двери. Инга испуганно отпрянула. Лицо покачнулось. Инга закричала.

Старик, шедший лесной дорогой и решивший предложить помощь, зло сплюнул на землю, махнул рукой и собрался продолжить путь. К счастью, Инга уже успела опомниться и понять, что перед ней не призрак. Не теряя времени, она распахнула дверь и, зацепившись за съехавший коврик, неуклюже вывалилась наружу.

– Пойдите! Пожалуйста, подождите!

Старик шумно вздохнул, покачал головой, но все же замер на месте.

– Пожалуйста, простите, что напугала вас! Я задремала. На улице стемнело...

– И ты решила, что призраки к тебе стучат?

– Да, – созналась Инга, не видя смысла скрывать очевидное.

– Не призрак я. Скоро стану, наверное, но пока еще дышу, как видишь.

Девушка кивнула. Она уже успела подняться на ноги и осторожно приблизиться к случайному спасителю.

– Простите, а вы не могли бы мне сказать, в какой стороне ближайший отсюда населенный пункт? Видите, я застряла, – Инга хотела было сказать про бензин, но застыдилась и продолжила: – Сама не выберусь. Мне бы на помощь кого

позвать.

– Степаныч тебе нужен, – со знанием дела заявил старик.

– А Степаныч – это вы? – с надеждой уточнила Инга.

– Дед Прокоп я. А Степаныч...

Старик вдруг замолчал и, прищурившись, окинул столичную девушку цепким взглядом. Вердикт явно был неутешительный, потому что, закончив осмотр, дед Прокоп недовольно причмокнул губами.

– Так что со Степанычем? – попробовала Инга вернуть разговор в прежнее русло.

– А ты как в наших краях оказалась? Судя по тому, что туда ехала, – старик махнул рукой по ходу движения, – тебе в Высокое надо. Что за дело там? Ты ведь не родственница чья? Раньше не встречались мы с тобой, а я в деревне всю жизнь прожил и всех знаю.

Инга подтвердила предположения деда.

– Дом мне там в наследство достался, – добавила девушка. – Вот, еду посмотреть на недвижимость.

– Дом?

Пристальный взгляд вновь скользнул по глубокому вырезу и голым ногам.

– Фаина Львовна мне оставила все свое имущество: дом и земельный участок под ним, – чувствуя себя крайне неловко, сообщила Инга.

На вечеринках, в клубах, да и просто на московских улицах ей доводилось ловить на себе хищные взгляды мужчин.

Фигурка у нее была ладная, лицо симпатичное, и девушка никогда не стремилась этого скрыть. Но в том, что на нее оценивающе смотрел дряхлый старик, не было ничего приятного!

«А что если он меня... того?» – испуганно подумала девушка.

Уже совсем стемнело, до деревни – далеко, кругом лес. Сколько ни кричи – никто не услышит.

«Ну, нет. Это глупо. В конце концов, я же просто убегу от него! Вон он какой: еле стоит на ногах. Колени трясутся. Спина сгорбленная. Руки будто высохшие. Устал, наверное, идти. Болит все».

– Значит, вот кому Файка имение свое отписала, – наконец, прервал дед Прокоп беспокойные мысли Инги.

Девушка позволила себе расслабиться. Интонации старика раскрыли истинную причину его интереса. Инга интересовала деда Прокопа только с точки зрения дальнейших сплетен и пересудов со старухами.

– А мы все гадали, почему... Впрочем, пустой разговор. Документы имеются?

– Да. Сегодня у нотариуса получила.

– Ну, и будет так. Знаешь, как мы сделаем? Ты в машине посиди. А я до Степаныча дойду. Пришлю его тебе на подмогу.

Инга с недоверием взглянула на деда. Ох, какой же он все-таки дряхлый! Дойдет ли? Не лучше ли самой?

– А вы в машине посидите, отдохнете, – любезно предложила девушка. – Вы же с дороги...

– Да, с дороги иду. От автобуса. А отдыхать мне не за чем. Я всю жизнь тут хожу. Привык уже.

И не дожидаясь больше проявлений излишней заботы, дед Прокоп заковылял в нужном направлении. Инга хотела побежать за ним. Однако пара особенно шустрых комаров убедили девушку действовать согласно озвученному плану. Почесывая укусы, бизнес-леди вернулась обратно в салон автомобиля.

* * *

Инга вновь не могла сказать, сколько времени она просидела в машине. Поначалу девушка пыталась считать секунды, потом услышала комариный писк и потеряла связь с реальностью, пока не одолела кровожадного вампира. В темноте заниматься охотой было неожиданно увлекательно! Маленький кровопивец то затихал, то обнаруживал свое местонахождение, словно играя в прятки с большой глупой женщиной.

– Вот так! – радостно провозгласила Инга, растирая трупик насекомого по нежной коже колени.

В уголках дерзких зеленоватых глаз заблестели огоньки самодовольства. Губы тронула улыбка. Расправились плечи, последние несколько часов безвольно поникшие. Инга почувствовала, что к ней возвращается самообладание и уверенность в собственных силах и в благоприятном исходе

всей затеи.

Как раз в этот момент послышался рев большого мотора, а через лобовое стекло автомобиля стали заметны яркие огоньки, мелькавшие среди деревьев. Инга вылезла из салона, сделала несколько шагов по направлению к приближавшемуся трактору. Через минуту машина появилась на дороге. Впрочем, хорошо разглядеть ее девушка не смогла. Яркий свет фар ослеплял, и можно было различить лишь неясные темные контуры кузова.

Инга прикрыла глаза от света, сощурилась, но даже так не смогла увидеть ничего, кроме еле угадываемого силуэта на месте водителя.

Трактор остановился. Мотор затих. Фары продолжили светить.

– Добрый день! – приветствовала Инга спасителя.

Ответа не последовало. Девушка замялась и решила повторить приветствие.

– Слышу я. Слышу, – донеслось из кабины трактора. – Обожди маленько. Веревка за спинку упала. Сейчас достану моток и поглядим, что с твоей машиной приключилось.

Инга быстро поджала уголки губ, против воли выражая недовольство. Взяла себя в руки и заставила мышцы лица расслабиться. Кем бы ни был ее спаситель, как бы грубо себя ни вел, она не имела права опускаться до его уровня.

Раздался хлопок. Инга различила, как открылась и закрылась дверь. И вот черная тень отчетливо обозначилась на до-

роге между ней и слепящими фарами трактора. Любопытство требовало поднять руку к глазам, прищуриться, чтобы поскорее увидеть мужчину.

«Вот еще, – постаралась искренне подумать Инга. – Что мне с этого деревенского мужика? Поможет, денег на бутылку дам и разбежимся. И больше ни ногой в эти проклятые места!»

Тем временем Степаныч преодолел разделявшее их расстояние и...

– Привет! – небрежно обронил молодой человек.

Инга нервно сглотнула. Снизу вверх она смотрела на широкое лицо с приятными чертами. Пухлые губы, тонули в аккуратной, ухоженной растительности на нижней его части. Большие, добрые и умные глаза с интересом изучали ту, которой требовалась помощь.

Взгляд Инги скользнул ниже, и девушка почувствовала, как сердце пропустило пару ударов. Фигура у Степаныча была на зависть всем посетителям столичных фитнес-клубов! Обтягивающая футболка характерно бугрилась на бицепсах и кубиках на животе, джинсы классического кроя аппетитно облегли накачанные ноги. Ко всему этому бонусом шел восхитительный загар...

– Ламберсексуал... – зачарованно прошептала Инга.

Неужели ей посчастливилось встретить такого? Да еще и в глуши? Да еще и в качестве своего спасителя? Нет, так не бывает! Так не может быть! Она ведь не героиня любовного

романа!

Девушка заставила себя сделать вдох. Потом улыбнулась, прогоняя лишние мысли и пытаясь справиться с нахлынувшими чувствами. Со стороны она выглядела глупо – в этом Инга ни на миг не сомневалась. И нужно было приложить все силы, чтобы в дальнейшем показать себя с лучшей стороны.

– Добрый вечер! – улыбнулась потерпевшая.

Она рассчитывала, что в ответ спаситель тоже улыбнется, поприветствует ее еще раз, скажет что-нибудь приятное.

– Да, ночь уже, – не слишком любезно усмехнулся деревенский красавчик. – Показывай, что стряслось.

Инга опешила. Проводила взглядом мужчину, направившегося к ее машине, после чего запоздало поинтересовалась:

– А где Степаныч? Дед Прокоп сказал, что пришлет Степаныча.

Молодой человек тем временем уже обошел застрявший автомобиль кругом, наклонился к каждому колесу, куда-то ткнул, что-то пощупал.

– Он и прислал, – раздался из-за автомобиля приглушенный голос. Спустя секунду лицо, покрасневшее от прилившей к голове крови, показалось над капотом. Взмахнув покрытой песчинками рукой, красавчик представился: – Владелец трактора Иван Степанович Смирнов. Но можешь не ломать традиции и звать меня Степанычем.

– Инга Сергеевна Королькова. Бизнес-леди.

Степаныч снова полностью скрылся за автомобилем. Пару

минут вестей от него не было. Было слышно лишь пыхтение с той стороны, шорох песка и редкие шлепки по надоедливym комарам.

Истомившись от неизвестности, Инга намерилась подойти ближе и узнать, что происходит. Но вдруг голова Степаныча вынырнула из-за капота, и движение было пресечено командой:

– Садись за руль. Потихоньку газ давай. Колесо я откопал. Попробуем самостоятельно выехать.

– Так там же оба колеса...

– Второе нормально выедет. Я уже посмотрел.

– ...и бензина нет...

Степаныч хотел было отмахнуться и от этого заявления. Не вышло.

Молодой человек резко поднялся на ноги и уставился на Ингу. Удивление, недоумение, раздражение, восхищение потрясающей тупостью богатой дамочки – Инга Сергеевна и подумать не могла, что взгляд мужчины способен выражать одновременно столько эмоций!

– Почему ты не сказала сразу? – процедил Степаныч.

– Так ты не спросил, – растерянно отозвалась Инга.

– О таких вещах не надо спрашивать! О таком надо сразу предупреждать.

Молодой человек хлопнул себя по лбу, пристукнув комара. Стер пятно свежей крови. Инга нервно сглотнула, отчетливо представив себя на месте несчастного насекомого.

– Садись за руль, – скомандовал Степаныч.

Спорить Инга не решилась, и всю оставшуюся часть спасательной операции девушка наблюдала через окна автомобиля. Не без удовольствия смотрела она, как Степаныч привязывал веревку к своему трактору, как отмахивался от комаров, как ковырялся возле ее паркетника, поспешно отворачиваясь каждый раз, когда случайно встречался с девушкой взглядом.

«Не привык он дело иметь с городскими модницами, – думала Инга. – В деревне девицы, очевидно, попроще. Вот и не знает, как ко мне подступиться».

Улучив момент, Инга откинула козырек над водительским местом и открыла зеркальце. Несмотря на все невзгоды, макияж выглядел идеально, цвет лица был свежим, никаких черных кругов вокруг глаз заметно не было.

Залюбовавшись на себя да размечтавшись, девушка не сразу заметила, что Степаныч закончил приготовления и все свое внимание обратил на столичную гостью. Свет в салоне автомобиля не горел, но этого и не было нужно. Хватало света фар трактора, чтобы разглядеть малейшие детали. А вот лица своего спасителя Инга увидеть не могла: Степаныч стоял спиной к трактору.

– Поедем? – открыв окно, поинтересовалась Инга.

– Руль крепче держи. И на тормоза нажимать не забывай. Тут недалеко – минут десять ехать, – махнул Степаныч в сторону деревни, откуда приехал.

– Ты хочешь меня туда оттащить? Там есть заправка?

– Заправки нет. Есть мой дом и моя кровать, которую я намерен занимать весь остаток ночи. Не знаю, как у тебя в Москве принято, а у нас тут подъем ранний. И тратить еще час на катание тебя на буксире у меня нет ни малейшего желания.

Инга опешила.

– Но мне нужно заправить машину!

– Завтра привезу тебе канистру.

– Какую канистру? Мне сегодня... Сейчас на заправку надо! Мне... – от прежней решимости двигаться вперед вопреки всем невзгодам не осталось и следа: – Мне домой вернуться надо! Что я буду делать в деревне?

– Переночуешь. В лесу небезопасно.

Уж не приглашал ли красавчик ее в гости? Инга переплела руки на груди. Вот еще!

– И где же мне ночевать прикажешь? В машине душно и комары!

– Ну, так заночуй в доме, который тебе Фаина Львовна отписала.

Возражения не принимались. Степаныч быстрыми шагами направился к трактору. Инге пришлось выскочить на дорогу, чтобы его догнать и постараться переубедить. Уж лучше она переночует под одной крышей с незнакомцем, чем в старой избе!

– В каком доме? Ночь на дворе! А он минимум полгода

как не убирался! А вдруг там света нет? Вдруг там...

Степаныч резко остановился. Обернулся.

– Значит так, – безапелляционно заговорил он: – Я еду в деревню. Твоя машина привязана к трактору и едет туда же. Отвязывать ее я не собираюсь. Если хочешь, можешь переночевать здесь. Можешь дойти пешком до дороги, поймать попутку и вернуться в Москву. Можешь сесть на место и поехать в машине. Мне все равно, что ты будешь делать, но твои капризы я слушать больше не намерен.

Инга задохнулась от негодования:

– Капризы? Да как ты с девушкой разговариваешь?!

Степаныч на возмущение никак не отреагировал. Залез в кабину и прикрыл дверь. Через пару секунд мотор трактора заработал, веревка натянулась, и Инга с ужасом осознала, что ее машина начинает двигаться.

Не теряя времени, девушка прыгнула на водительское место, закрыла дверь и вцепилась в руль. Трактор сдавал задним ходом, скорость держалась маленькая, так что управлять непослушной машиной было не так уж сложно. Только свет фар, направленный прямо в лобовое стекло, мешал видеть ямы.

Глава 4. Коренные жители старого дома

– Не может нормально ехать! Сколько же у него работы на такой дороге? Наверное, сам ее и разворотил, чтобы авторитет заработать, – ворчала Инга, едва шевеля губами.

Девушка подозревала, что Степаныч легко может видеть ее. А заметив движения губ, разбираться не станет: припишет к сумасшедшим, ведущим беседу с умным человеком. Допустить этого было никак нельзя! Но и держать в себе эмоции Инге совсем не хотелось. В конце концов, она приехала в эти края расслабиться и отдохнуть, а не поднять градус внутреннего напряжения.

Через десять минут, как и обещал Степаныч, лес расступился, и впереди показались редкие огоньки деревни Высокое. Свое название поселение целиком и полностью оправдывало. Располагалось оно на макушке холма с пологими склонами. Справа от холма в свете луны угадывалась гладь узкой реки. Слева можно было разглядеть распаханное поле.

Инга предполагала, что Степаныч остановится, перецепит буксир так, чтобы трактор ехал передом. Однако молодой человек, должно быть, очень спешил пораньше лечь спать. И не останавливал трактор до тех пор, пока сцепка не добралась до низкой избушки в три окна. Перед окнами располагался

палисад, обнесенный забором из тонких прутьев. Справа от сруба было видно покосившееся крыльцо. Позади избы чернел скотный двор.

– А крыша мхом поросла – не иначе, – прошептала Инга.

– Прибыли, ваше величество, – скомандовал тракторист, придерживая дверь, чтобы девушке было удобнее вылезти из салона паркетника.

– Куда прибыли?

– К вашему дому.

Инга уже и сама сообразила, что дряхлое строение – это тот самый проклятый дом, приведший ее в деревню Высокое. Но не зря же говорят, что надежда умирает последней:

– Ты уверен? Это же какой-то сарай!

– Фаина Львовна в девяносто четыре года померла. Мужа лет тридцать назад схоронила. Сына – лет десять. Внуки к старухе от случая к случаю ездили. Пенсия, сама знаешь...

– Сама я много чего знаю, – огрызнулась Инга.

– Ну, так должна понимать, что некому было ей по хозяйству помогать. Как могла, так и держала свой дом! Скажи спасибо, что крыша не течет и печь нормально греет!

Инга захлопала ресницами.

– То есть как это «печь греет»?

– Молча.

Устав от бестолкового разговора, Степаныч отвязал машину от трактора и закинул веревку в кабину.

– Ключ от дома у тебя хотя бы имеется?

– Имеется.

– Хорошо. Доброй ночи!

Ответить Инга не смогла. У трактора вновь заработал мотор, и перекричать его не было никакой возможности.

Когда на улице воцарилась тишина, девушка выругалась себе под нос. Пару нелестных замечаний отпустила в сторону «деревенского хама». Потом тяжело вздохнула, смахнула выступившие в уголках глаз слезы и достала бумажный конверт, полученный у нотариуса. В конверте кроме бумаг лежал старый потертый ключ.

Замок поддался не с первого раза. Инга заподозрила, что у старухи не было заведено запирать дверь, из-за чего механизмы и заржавели. От этой мысли на душе стало совсем тоскливо. Ведь если фасад дома и замок на двери были плохи, внутри, вероятно, ожидал настоящий ад.

Смартфон Инги все также почивал в придорожных кустах, другого способа подсветить себе дорогу девушка не придумала, поэтому ей на свой страх и риск пришлось войти в темный дом на ощупь. Содрогаясь от каждого прикосновения, от каждой новой текстуры под подушечками пальцев, Инга обшарила внутреннюю сторону стены. Выключателя не нашлось, поэтому девушка шагнула к противоположной стене и вскоре добралась до внутренней двери. Замка на ней не оказалось, открылась дверь легко.

Из комнаты пахло старостью, пылью и гнилью. Инга закрыла нос рукой. Подождала немного, чтобы в помещение

проникло достаточно свежего воздуха, после чего рискнула войти.

– Пожалуйста. Пожалуйста. Пожалуйста... – шептала девушка, ощупывая стену возле притолоки.

Наконец, выключатель был найден, и Инга, закрыв от волнения глаза, нажала на кнопку. Каких-то очевидных изменений девушка не заметила, но веки как будто стали светлее.

– Да! Работает!

Впрочем, когда Инга открыла глаза, ей тут же захотелось вновь воспользоваться выключателем. Единственная комната в доме не выглядела жилой. Была похожа на кладовую... На помойку, если говорить совсем честно. Рассохшийся пол покрывал ровный тонкий слой пыли. Краска на потолке облупилась. На стенах висели клочья бумажных обоев, не то ободранных кошками, не то рассыпавшихся от старости.

В углу комнаты мозолил глаза покосившийся шкаф. К нему привалилась старинная чугунная кровать. На кровати лежали две подушки и комок, опознанный Ингой как одеяло: очень старое одеяло в очень желтом пододеяльнике. Девушка поморщилась и брезгливо отступила от спального места.

Возле противоположной стены комнаты стояли стол с парой стульев и с виду крепкая длинная лавка. Инга Сергеевна присела на край последней, подобралась, словно испуганный замерзший птенец. Слезы вновь заблестели в уголках глаз. Никогда прежде девушка не чувствовала себя такой несчастной.

– Тупой деревенщина, – без особых усилий нашла Инга виновника своих текущих бед. – Он знал, что здесь невозможно ночевать. Нарочно не повез меня на заправку. От бутылки оторвала, вот и решил отомстить. Ни себе, ни людям, чтобы. Это же так весело – поиздеваться над городской барышней!

Злость придала Инге сил. Собравшись с духом, девушка сходила в машину, и принесла вещи, которые могли пригодиться ей ночью и которые смогла унести за один раз. Через пять минут на протертой влажными антибактериальными салфетками лавке, Инга постелила себе постель. Белье девушка привезла с собой, и теперь, оглядываясь вокруг, похвалила себя за сообразительность и предусмотрительность.

Утешаясь тем, что спать на твердой поверхности полезно для здоровья, Инга выключила свет и устроилась на лавке. Раздеваться девушка не стала. Все же влажность и запустение не добавляли помещению уюта и тепла. И за эту предусмотрительность Инга тоже похвалила себя. Очень скоро. Буквально через пару минут...

– А! Кто там?!

Инга вскочила на ноги, замотавшись в пододеяльник. Простынь и дорожная подушка в чистой наволочке упали на пыльный пол, но девушка не придала этому значения. Замерев, она слушала тревожное биение собственного сердца и отчетливый тихий шорох в углу. Топот, изначально привлекавший ее внимание, уже стих.

– Кто там?!

На вопрос, разумеется, вновь никто не ответил. Инга побледнела от страха, понимая, что за стеной шуршит не человек.

«А что если это призрак старухи? Может, она невзлюбила меня за что? Заманила сюда наследством и решила...»

Додумать Инга не успела, потому что внезапно на нее снизошло озарение. Ни злой умысел, ни потусторонние силы не были виноваты в том, что она не смогла уснуть.

– Мыши!!!

Не помня себя от ужаса, Инга бросилась к выходу. В памяти услужливо всплывали виденные в интернете картинки детей с пальцами, в голодные годы обглоданными крысами. Против воли звучали в голове слова родной бабушки, натерпевшейся от домашних вредителей в годы войны.

Очувтившись на улице, Инга упала на колени и в голос зарыдала. Конечно же, не могло быть и речи о том, чтобы вернуться ночевать в избу.

– Пусть меня лучше вампиры сожрут! – решила девушка, имея в виду комаров.

Плотнее замотавшись в пододеяльник, Инга забралась в салон автомобиля, откинула спинку водительского кресла и вскоре все-таки забылась тревожным сном.

* * *

Проснулась Инга от громкого мычания, раздавшегося почти над самым ухом. Поежившись от утренней прохлады,

девушка почесала искусанный ночью лоб и повернулась к невольному будильнику.

Будильник – пегая корова с пучком травы во рту – невозмутимо продолжал пялиться сквозь мутное стекло на обитателя неизвестного автомобиля. Инга застонала, понимая, что засохшую слюну коровы придется самостоятельно отчищать от стекла. Вряд ли в деревне, где нет даже заправки, найдется автомойка.

Остаться в машине больше смысла не было. Проведя рукой по лицу сверху вниз, девушка прогнала остатки сна. Села, подняла спинку, нажала на гудок, отгоняя корову и пару овец от автомобиля. Разумеется, расчистив путь таким образом, столичная барышня тут же привлекла к происходящему возле старого дома излишнее внимание.

– Опять он? – недовольно зыркнула Инга на Степаныча.

Футболки на молодом человеке больше не было. Вместо нее ламберсексуал деревенского разлива облачился в простую клетчатую рубашку и штаны цвета хаки. Инга неосознанно улыбнулась, чувствуя, как медленно взлетают бабочки в животе. Простые опрятные одежды подчеркивали хозяйственность и мужественность своего обладателя – редкие качества у знакомых ей мужчин.

– Такой сказочный красавчик и такой фантастический хам! Ну, почему жизнь так не справедлива?

Степаныч тем временем подошел к автомобилю и продемонстрировал железную канистру. Полную, если судить по

тому, с каким усилием молодой человек ее поднял. Инга опустила стекло и не слишком радостно поинтересовалась:

– Что это?

– Бензин. Не стал тебя будить. Сам съездил на заправку.

– Как это съездил? Когда? Еще ведь... – Инга тщетно попыталась отыскать хоть какие-нибудь часы.

– Да уж полчаса, как вернулся, – рассмеялся бодрый и веселый Степаныч, наблюдая за ее действиями.

Инга кивнула, зевнула. Спрашивать больше ничего не стала, предвкушая с каким удовольствием расскажет ей Степаныч про свой ранний подъем. Дернув рычаг, девушка дала понять, что железного коня можно покормить.

Недовольно дернув головой, Степаныч вздохнул, но, видимо, коня пожалел. Не говоря ни слова, молодой человек направился к крышке бензобака. Минут через пять дело было сделано, и тракторист вновь предстал пред светлые очи Инги, источая отвратительный аромат бензина.

– А ты чего в машине спишь? Говорила же, что комары.

– Коренные жители не слишком обрадовались моему появлению.

Видя, что Степаныч не понял ответа, Инга вздохнула и пояснила:

– В доме мыши.

– А-а-а... – протянул Степаныч.

Инга смерила его презрительным взглядом. Этим своим «а» молодой человек, несомненно, насмеялся над ней. Ведь

что такого, чтобы жить в доме, где живут грызуны-вредители?

Очень хотелось озвучить мысли, хотелось высказать Степанычу все, что она о нем думает. Но, к несчастью, тракторист был ей нужен.

– Слушай, а ты не мог бы мне помочь на асфальтированную дорогу вернуться? – усилием воли задавив обиды и злость, попросила девушка. – По песку протянешь? Чтобы колеса опять не забуксовали.

– Ты на заправку что ли собралась? Зачем? Я тебе достаточно бензина привез...

– Я совсем уехать собралась, – резко оборвала его Инга.

– Как «совсем»? – опешил Степаныч.

– А что мне тут делать? Я же на дом взглянуть приехала. Взглянула. Даже, можно сказать, насмотрелась. Пора и честь знать!

– То есть как это «насмотрелась»? Ты же только вчера ночью приехала!

Девушка не сводила с тракториста пристального взгляда. Выражение на лице молодого человека медленно менялось от растерянности до обиды. Последнее ничуть не удивило Ингу. Она понимала, что местные, несомненно, гордятся своей деревней, любят свои дома и ценят красоту окружающей природы. Поспешный отъезд гостьи (никем другим Инга себя считать не желала) наносил им оскорбление. Ведь столичная барышня посмела не восхититься родными про-

сторонами!

– Ты мышей, значит, боишься? – прорвался в мысли Инги голос Степаныча.

– Нет.

– Работы?

– Я пашу по двенадцать часов в сутки!

– Убираться не любишь?

– При чем здесь это?!

– Тогда вылезай.

И не дожидаясь активных действий с ее стороны, Степаныч распахнул дверь автомобиля и вытянул Ингу наружу.

– Тут главное с правильного ракурса на все посмотреть! Можно убогость увидеть, а можно – богатство. Давай скорее, – поторопил Степаныч девушку, которая никак не могла выпутаться из пододеяльника.

– Куда спешить? Боишься, что мыши разбегутся?

– Да, что ты все про этих мышей? Дам я тебе свою Мурку на пару дней: всех грызунов из дома выгонит!

Инга фыркнула, но отказываться от столь щедрого предложения пока не стала. Тем более что Степаныч уже стоял на крыльце.

Бредя навстречу трактористу, Инга смогла вдоволь налюбоваться домом Фаины Львовны. Утром он выглядел еще печальнее, так что при самом удачном раскладе рассчитывать на прибыль от наследства не стоило. Условно жилое строение в ближайшее время надлежало снести, пока гнилая кры-

ша не рухнула кому-нибудь на голову. Что же касается участка земли – вряд ли он стоил больших денег.

Впрочем, отчаяние быстро отступило после того, как Инга вошла в дом. С наступлением нового дня атмосфера внутри стала намного приятнее. В сених не было никакого мусора, только облачка пыли поднимались при ходьбе. Пространство комнаты пронзали десятки солнечных лучей. Обои выглядели не так зловеще. Инга даже вынуждена была признать, что ретро узор на них весьма неплох. Мебель при ярком свете уже не казалось дряхлой и трухлявой, больше походя на антиквариат, требующий небольшой реставрации.

– А это что такое? – Инга указала на потрепанный корешок книги, видневшийся из-под кровати.

– Мыши сгрызли.

– А там, на потолке что за дыра?

– Мыши проход устроили.

– Этот странный бисер...

– Мыши переварили книгу, – усмехнулся Степаныч.

– Понятно, – протянула Инга. Определенно, смысла задавать вопросы больше не было.

Изредка давая комментарии по поводу того или иного предмета, Степаныч внимательно осмотрел помещение. Скрытых или явных угроз для новой хозяйки молодой человек не выявил, о чем сообщил с искренней и очень притягательной улыбкой на лице.

– Места немного, но все с умом сделано. Муж Фаины

Львовны сам дом строил, – не без гордости за односельчанина добавил Степаныч. – Кстати, из сеней еще выход на скотный двор есть. И в туалет. Только когда пойдешь по нужде, будь аккуратна. Не упади.

– Куда не упасть? – удивилась Инга. – Там лестница?

– Там яма! – донеслось из сеней. – Или ты думала, на скотном дворе санузел со всеми удобствами будет?

Со всеми или нет, Инга не задумывалась. Но на сидущку с ведром под ней все же рассчитывала.

Когда девушка вышла из избы, Степаныч как раз поднял крючок и распахнул хлипкую дверь, ведущую прочь из основной части дома.

– Пойдем. Лучше я с тобой схожу, а то мало ли...

Молодой человек вдруг замолчал и замер на месте, будто увидел на скотном дворе нечто такое, чего там никак не должно было быть.

– Стой там. Не подходи, – опомнившись от первого потрясения, велел Степаныч.

– А что там?

– Не подходи!

Но Инга уже шагнула вперед и останавливаться не собиралась. В конце концов, это был ее дом, и никто не имел права ей указывать, на что не смотреть и куда не ходить. Степаныч услышал шаги за спиной. Попытался преградить путь и заслонить собой пространство двора...

– А-а-а!!!

Крепкая мозолистая ладонь зажала Инге рот, в то время как вторая рука легла на плечо и вынудила развернуться лицом к широкой крепкой груди.

– Да, не кричи ты так! Оглушила.

Инга высвободилась из объятий навязчивого помощника и тут же накинула на него с кулаками и обвинениями:

– То есть, как это – не кричать? Там же человек!

– Ему уже не поможешь, – покачал головой Степаныч. – Тем более криком.

Напоминание мгновенно привело Ингу в чувства. Давно ли она сама себе говорила нечто похожее?

Сделав глубокий вдох и медленный выдох, девушка с опаской обернулась. Посреди скотного двора лежал труп неизвестного ей пожилого мужчины. Из живота несчастного торчали вилы. Солома вокруг была залита кровью. Старик, должно быть, пытался вытащить орудие убийства из своего тела, потому что на горбатой рукояти отчетливо виднелись кровавые отпечатки ладоней.

– Кто же его так? – с трудом сдерживая рвотный позыв, поинтересовалась Инга. – Только не говори, что мыши.

Степаныч не сказал. Вместо этого он наклонился и поднял с пола свежий окурок от дорогой сигареты.

– Мыши не курят! – уверенно произнес молодой человек.

Глава 5. Допрос и арест

Полицейские прибыли в деревню Высокое на удивление быстро. На двух машинах: сером с синей полосой уазике и старой карете скорой помощи, проржавевшей местами настолько, что оставалось загадкой, как автомобиль до сих пор мог перемещаться. Водитель скорой помощи и пассажиры, если такие имелись, остались внутри. Из уазика бодро выскочили два оперативника, эксперт и следователь.

Группа сразу взялась за дело. Тем более что для работы им были созданы все условия. Понятые, свидетели, очевидцы, подозреваемые – в общем, все население деревни по первому зову явилось в указанное место. Вели себя собравшиеся послушно: следы не затаптывали, с советами не лезли, частных лиц обсуждали вполголоса.

Командовал происходящим следователь Коровин Юрий Алексеевич. На представителей закона из фильмов он был ни капельки не похож. А вот отличить его от прочих обитателей деревни было сложно. Средних лет, загорелый, подтянутый мужчина в филигранно заштопанной на правом локте форме. Широкое лицо обрамляли курчавые русые волосы. Внимательный взгляд маленьких серых глаз непрестанно скользил по собравшимся, подмечая одному следователю заметные мелочи.

Отдав распоряжения насчет сбора улики на месте пре-

ступления, осмотра и последующей транспортировки трупа, Юрий Алексеевич направился к Инге.

– Значит, это вы, – протянул он вместо приветствия.

Инга поднялась с крыльца, на ступенях которого они со Степанычем вынуждены были провести все утро. После обнаружения трупа и до приезда полиции отлучаться далеко из дома было себе дороже. В машину Инга наотрез отказалась залезать. Девушке казалось, что вся одежда на ней залита кровью и рвотой, и дорогой салон непременно придется подвергать химчистке после вторжения. Заходить в избу Инга также не захотела, ведь там девушка могла бы еще больше испачкаться сама. Вот и сидели они со Степанычем у всех на виду. Грелись на солнышке, страдали от голода, подкармливали комаров – десятка два точно осчастливили.

– Могу я взглянуть на документы, подтверждающие вашу личность и права на дом? – поинтересовался Юрий Алексеевич.

– Документы в доме. В сумочке возле лавки. Я принесу...

– Нет, нет! Не стоит. Я потом посмотрю.

Инга кивнула, испытав заметное облегчение из-за отпавшей необходимости появляться в стенах проклятого дома.

Следователь приступил к допросу. На Ингу посыпались стандартные вопросы о связи с жертвой, об обстоятельствах обнаружения тела, о том, где она была с часу до двух ночи, когда произошло убийство.

– В машине спала, – устало отозвалась Инга.

– В машине? Но ведь ваше белье постелено в доме.

– Там... грязно. И мыши.

– Мыши? – удивленно переспросил следователь.

Девушка живо представила, как этот крепкий деревенский мужик сейчас рассмеется и тем самым вынудит всех остальных посмеяться над ней. Однако следователь проявил чудеса тактичности и крайне любезно произнес:

– Да, понимаю. Мыши – это беда. Фаина Львовна и при жизни с ними ничего не могла поделать. А уж после ее смерти мелкие пакостники совсем страх потеряли.

После таких слов Инга прониклась к следователю уважением, не говоря уже о безмерной благодарности.

– Так вы испугались мышей и решили заночевать в машине?

– Я... Я от них спаслась бегством.

– Кричали?

Уважение к следователю в мгновение ока сошло на «нет». Ну, разве можно задавать такие вопросы девушке? Это недопустимо даже в рамках следственных действий!

Юрий Алексеевич, видимо, уловил презрение во взгляде столичной барышни, поэтому поспешил исправить положение:

– Поймите правильно, я не для того, чтобы посмеяться. Если вы кричали, кто-нибудь мог слышать или видеть, как вы выбегали из дома. В каком часу это было?

– Не знаю точно. У меня часов нет. Но прошло минут два-

дцать... Не больше получаса с того момента, как Степаныч притащил мою машину в деревню. Я в доме-то ничего не делала. Белье из машины взяла, постелила на лавке и сразу легла.

– Так-с... То есть это было в районе одиннадцати вечера... Пойдите-ка! У вас нет часов. А телефон? Вы не смотрели время на нем?

Инга покосилась на машину, на деревенских жителей, на Степаныча, внимательно слушавшего разговор со следователем.

– Я его в кусты выкинула. Там, на дороге, где вчера машина забуксовала. Хотела эвакуатор вызвать, но сети не было и...

– Понятно.

Больше следователь ничего выяснять не стал, сообщив, что беседа под протокол состоится чуть позже, когда обстоятельства дела немного прояснятся. Примерно такой же диалог состоялся у Юрия Алексеевича со Степанычем. Разница заключалась лишь в том, что ответы молодого человека были более содержательными.

Иван Степанович родился и вырос в этой деревне. И, конечно же, он знал убитого лично. Жертвой зверского преступления стал старик Арсений Гаврилович – известный в деревне пьяница. Проживал он вместе с дочерью, ее мужем Игорем и их тремя детьми. Накануне взрослые обитатели дома поссорились, старика выставили за дверь, велев не

возвращаться, пока не протрезвеет. Дочь убитого Вера была беременна четвертым ребенком, и пару последних месяцев особенно остро реагировала на пагубную привычку отца. Скандалы с выставлением старика за порог случались часто и уже никого не удивляли. За судьбу Арсения Гавриловича никто не переживал: на улице было тепло, и сон в придорожной канаве (если вдруг такой случался) не представлял угрозы для жизни.

Степаныч стал невольным свидетелем ссоры накануне. Он как раз пришел к Игорю, чтобы договориться о помощи в ремонте трактора. Арсений Гаврилович вылетел за дверь, остушился на крыльце и упал точно к ногам молодого человека.

– И что вы сделали?

– А что я мог? Поднял его, проводил к забору и посадил на траву. Игорь видел, как я это делал. Да и Вера тоже. Она мне потом еще пеняла, что я грязь на себе в их дом принес, и запах от меня мерзкий идет. Ну, в смысле пропах я перегаром, пока отцу ее помогал.

– То есть, вы с ней тоже поссорились?

– Поссорился? Нет. Зачем? Она же всегда ворчит, когда беременная.

– Понятно. А с Ингой Сергеевной вас как судьба свела?

– Дед Прокоп зашел вчера вечером. Сказал, что у девушки машина на дороге застряла. Попросил трактором вытащить и в деревню привезти. Добавил еще, что девушка новая хозяйка дома Фаины Львовны.

– Во сколько это было?

– После девяти.

– После того, как машину притащили, что делали?

– К себе пошел. Трактор в сарай загнал, сам – в избу. Никуда не отлучался. До утра проспал. В начале шестого Зорьку пастуху передал.

– Возле дома Фаины Львовны вечером или утром странного ничего не заметили?

– Нет.

– Можете предположить, почему Арсений Гаврилович на скотном дворе оказался?

Степаныч пожал плечами:

– Ночевал он там. Не в первый раз уже.

– Как же он туда вошел?

Тракторист откровенно рассмеялся.

– У вас скотный двор есть? Есть. Замок там крепкий? Поди, вовсе нет! А поддеть крючок снаружи – и пьяный справится, если звездами любоваться не захочет. На соломе все приятнее отдыхать. Да и комаров внутри поменьше. Они в этом году лютуют: влажно и тепло на улице.

Юрий Алексеевич кивнул. Велев Инге и Степанычу не покидать крыльца, направился к остальным жителям деревни. В течение последующих пятнадцати минут полная картина произошедшего была в красках обрисована следователю.

Слова местных жителей подтверждали показания молодых людей. Каждому эпизоду нашелся свидетель, а то и не

один. Так про ссору Веры с отцом знали почти все. Пара человек видела, как Арсений Гаврилович в сумерках пробирався задами к заброшенному дому. Примерно в то же время – чтобы господин следователь дурного о них не подумал – видели Игоря, опустошавшего заначку у крыльца дома, пока Вера готовила ужин. Про то, что дед Прокоп Степаныча на помощь Инге прислал – так это иначе и быть не могло! Ну и Ингу, поздно вечером с криком бегущую к своей машине, сосед из дома через дорогу видел в окно.

– Орала так, будто там не мыши, а пара медведей по стенам бегали, – усмехнулся в усы мужчина.

– Ночью ничего не слышали? Например, как дверь автомобильная хлопала или сигнализация пищала.

– Нет. У меня жена чутко спит. За нашу машину переживает. Так что она бы точно слышала.

Нашлись свидетели и тому, как рано утром Степаныч уезжал из деревни.

– Кстати, забыл уточнить. С какой целью вы покидали деревню в такой ранний час?

Степаныч встрепенулся, взглянул на Ингу и поспешно отвернулся, будто испугавшись, что девушка придаст значение его движениям.

– Так с какой целью? – напомнил вопрос следователь, от которого ничего не укрылось.

– За бензином я ездил. Для Инги Сергеевны.

– А она сама не могла?

– Нет. В машине бак пустой был.

Юрий Алексеевич округлил глаза. Посмотрел на городскую барышню.

– Как же это вы так? Вы же сюда ехали.

– Да.

– Датчик что ли сломался?

– Нет.

– Понятно, – настолько многозначительно произнес следователь, что Инга невольно покраснела.

Подлинность открывшихся фактов Юрий Алексеевич проверил сразу же. Заведя машину Инги Сергеевны, он убедился, что бензина в ней не больше, чем помещается в двадцатилитровую канистру.

Следователь еще не покинул салона, когда его внимание привлекло движение у выхода со скотного двора. На полянку возле крыльца вышел молодой паренек, худой и нескладный, с копной торчащих во все стороны соломенных волос на голове. Павлуша-эксперт никак не мог разглядеть начальства и растерянно озирался по сторонам.

– Здесь я! – окликнул Юрий Алексеевич паренька.

– Все изъяли. Все проверим, – доложил Павлуша.

– После детального осмотра выводы изменились?

– Нет. Я почти на сто процентов уверен, что мои предположения оправдаются и после экспертизы.

– А что насчет окурка?

– На нем есть свежие отпечатки. Принадлежат взрослому

мужчине, что не удивительно, раз Смирнов трогал его.

– Понятно.

Следователь собрал возле крыльца всю доблестную команду. Отдал распоряжения, понизив голос, чтобы любопытные жители деревни не могли его услышать. Заметив оживление среди полицейских, собравшиеся тоже зашевелились.

– Так кто виноват-то? Кто Арсения нашего заколол? – раздалось из толпы.

Инга украдкой улыбнулась. Подумала, как же все-таки сильно отличаются жители мелких населенных пунктов от жителей больших городов. Еще преступление толком не совершено, а им уже преступника подавай. Впрочем, они имеют право требовать ответы как можно скорее. Они ведь тут все свои, все друг друга знают...

– Она! Точно она, – послышался приглушенный голос.

Девушка осторожно скосила взгляд в сторону местных обитателей.

– Больше некому ведь...

– Окрутила...

– Голову задурила...

«Ну, разумеется, – с раздражением подумала Инга. – Кто еще может быть виноват?»

Но вдруг она услышала слова, заставившие ее не просто вздрогнуть, а буквально вскипеть от праведного гнева.

– Фифа городская. На нашего Ваньку... – посетовала супруга того самого соседа из дома через дорогу.

– Это я фифа? – одними губами прошептала Инга. – Это я Ваньку... – она вдруг запнулась: – Какого еще Ваньку?

– Подпишите, – прозвучал над головой девушки голос следователя.

Тут же перед Ингой появился пластмассовый планшет с прикрепленным к нему листочком. Инга схватила ручку и подмахнула бумагу не глядя, слишком занятая собственным возмущением. Как смеют эти деревенские неучи говорить о ее связи с каким-то Ванькой?

– Погодите, Юрий Алексеевич, – прорвался в размышления городской барышни голос Степаныча. – Можно?

– Да, пожалуйста.

На этот раз перед лицом Инги возникла связка ключей. Девушка дернулась назад, споткнулась о верхнюю ступеньку крыльца и непременно бы упала, если бы Степаныч не среагировал вовремя.

– Что это? – удивилась Инга.

Неизвестные ключи от неизвестных замков ей все еще предлагали.

– Раз ты все равно никуда не сможешь поехать в ближайшие дни, приглядишь за моим хозяйством.

– Каким хозяйством? – машинально переспросила Инга, но мысли сбежали на первую часть фразы и девушка побледнела, заподозрив неладное: – Почему это я никуда не смогу поехать?

– Потому что вы только что дали подписку о невыезде из

деревни Высокое, – любезно напомнил Юрий Алексеевич.

– Но?..

– Я скоро вернусь, – ободряюще улыбнулся Степаныч.

Не дожидаясь больше ни вопросов, ни возражений, молодой человек вложил ключи Инге в ладонь, после чего протянул свои руки следователю. Юрий Алексеевич с готовностью защелкнул на запястьях наручники. Деревенские жители ахнули. Инга не шелохнулась: происходящее смахивало на страшный сон.

Глава 6. Инга гневается

Тело почившего Арсения Гавриловича загрузили в карету скорой помощи, и автомобиль тут же уехал в сторону леса. Температура на улице стремительно повышалась, и промедление в дальнейшем могло обернуться проблемами для следственной группы.

Проводив транспорт напряженным взглядом, Юрий Алексеевич украдкой перекрестил дорогу, вздохнул и велел сажать подозреваемого в узик. Двое полицейских поддерживали Степаныча под локти, помогая трактористу забраться в салон. Когда задержанный оказался внутри, один из полицейских занял место рядом с ним, второй запрыгнул на водительское сиденье.

– Юрий Алексеевич! Мы готовы.

– Павлуша! – скомандовал следователь.

Молодой эксперт попытался занять место сзади, но тут же был оттащен за шкирку, словно нашкодивший котенок.

– Вперед полезай. Я мамке обещал, что ты не пострадешь, так что нечего с преступниками общаться, – пригрозил следователь.

– Юрий Алексеевич! Ну, что вы такое говорите? Какая мамка? Я ценный специалист...

– Вот и поезжай спереди, «ценный специалист», – засмеялись полицейские.

Павлуша пригорюнился, но спорить больше не посмел. Юрий Алексеевич удовлетворенно кивнул, захлопнул дверь и дал знак водителю, что коллеги могут уезжать. Последнее нехитрое движение следователя вернуло Ингу в реальность, из которой она выпала под давлением происходящих событий. Девушка в ужасе осознала, что еще немного и шанса побороться за правду и свободу у нее не будет.

– Пойдите!

Инга бросилась к полицейской машине.

– Походите!

На нее устремились десятка три удивленных глаз.

– Это какое-то недоразумение!

Юрий Алексеевич сообразил, что обращаются к нему. Озадаченный происходящим, сдвинул брови и поднял руку, приказывая водителю задержаться. Минута-другая не могли нанести вреда, а вот прояснить дело – запросто. И – кто знает? – тогда могло бы получиться так, что из деревни Высокое пришлось бы забирать двух задержанных.

Инга чуть сбавила шаг и облегченно выдохнула.

– Я не могу здесь оставаться! – уже совсем спокойным голосом заявила девушка, когда оказалась рядом с уазиком. – Я должна...

Девушка хотела сказать, что должна вернуться в Москву, что у нее там бизнес, что возникнут проблемы, если она не вернется вовремя. Однако подобные доводы вряд ли могли хоть в чем-то убедить следователя и пробудить жалость, со-

чувствие и понимание по отношению к столичной барышне. Поэтому Инга изменила тактику:

– Я не убивала этого старика. Я даже не знала его!

– Понятно, – знакомо ответил следователь.

Инга поджала уголки губ и процедила раздраженно:

– Тогда по какому праву вы меня задерживаете здесь под подписку?

Юрий Алексеевич не раз сталкивался с возражениями подозреваемых. Чаще всего они принимали форму нецензурного обещания встретить следователя в темном переулке. Но бывали и такие, как у столичной бизнес-леди. Не явные, но легко читаемые: ледяной тон, стальной взгляд. Бояться тех или других означало бояться своей работы. Угрожать в ответ – идти против собственных принципов. Разрешать конфликты следовало в рамках закона и человеческого уважения.

– Инга Сергеевна, позвольте вам пояснить мои действия... – вежливо обратился к девушке Юрий Алексеевич.

– Будьте любезны!

– То, что я не арестовываю вас по обвинению в убийстве, вовсе не означает, что я вас не подозреваю. Своими нежными ручками вы никак не могли вонзить вилы в человека с той силой, с какой это было сделано. Даже в состоянии аффекта вы не справились бы с подобной задачей.

Инга широко распахнула глаза. Из слов следователя можно было сделать только один вывод:

– Вы подозреваете, что мы со Степанычем совершили это

убийство в сговоре?

– Случайном или преднамеренном, – кивнул Юрий Алексеевич.

Перед мысленным взором Инги пронеслись картинки почти всех событий вчерашнего дня. Офис, кофе, магазин, трасса «Дон», поворот, кочка... Ох, не надо было бороться с первым порывом! Надо было сразу после съезда с трассы плюнуть на все и вернуться в Москву!

– Мы не сговаривались... В смысле: мы не убивали этого старика ни по какому сговору! В смысле: мы вообще его не убивали! Мы... Я! Я вообще не имею никакого отношения к действиям Степаныча! Я его только вчера встретила и общалась с ним только по необходимости!

– Разберемся.

Рука следователя вновь подала знак «можно ехать». Сам Юрий Алексеевич все еще стоял на земле и ехать явно никуда не собирался. Однако Инга как и прежде не придавала значения такой мелочи, и опять с жаром накинулась на него:

– Вы сошли с ума! Какие у вас доказательства? Какие улики? Я требую разъяснений! На каком основании...

Следователь решительно замотал головой и замахал руками, будто отбиваясь от стаи разъяренных пчел. Иного способа остановить поток вопросов он не придумал. Инга не замечала его попыток ответить и не делала пауз, чтобы Юрий Алексеевич успел вставить хоть слово.

– Да, замолчите вы уже!!!

Крик подействовал на Ингу сродни ведру ледяной воды. Испуганно отступив назад на пару шагов, девушка нервно сглотнула. Так или иначе, но только что она вынудила следователя повыситься на нее голос! Можно ли было после такого рассчитывать на снисхождение и понимание?

Добившись желанной тишины, Юрий Алексеевич прищурился, вглядываясь в бледное лицо городской гостьи. Она нервничала. Очень заметно нервничала, а ведь женщина ее положения и образа жизни должна иметь иммунитет к стрессовым ситуациям.

– У меня достаточно улик, чтобы привлечь к ответственности и Смирнова, и вас, – смилостивился Юрий Алексеевич, в конце концов. – Говорить о них я пока не имею права, поэтому просто поверьте. И если не хотите быть обвиненной в противодействии следствию и в оскорблении сотрудника при исполнении, следуйте за мной.

– За вами? Куда?

Следователь театрально закатил глаза:

– Не было печали... – мотнув головой, он вновь решил быть милостивым и пояснил: – Надо осмотреть дом Ивана Степановича на предмет наличия в нем улик. Я бы, конечно, мог получить ордер и взломать дверь. Но зачем нам портить имущество товарища Смирнова, если есть ключи?

У Инги не было ни малейшего желания соваться в логово преступника. И без того крепко влипла! Так что лучшее, что девушка могла сделать – это остаться на том месте, где

она была. По крайней мере, в этом случае можно было быть уверенной, что нигде не окажется случайного отпечатка, который следствие истолкует против нее.

– А я могу отказаться?

Юрий Алексеевич без промедления кивнул:

– Можете. Если ключи мне отдадите.

– Какие ключи? – не поняла Инга.

– Те, которые оставил Смирнов, чтобы вы присмотрели за хозяйством.

Инга хотела было сказать, что никаких ключей ей не давали. С чего бы? Но вдруг ощутила тяжесть нагретого металла в правой руке. Согнула конечность в локте, разжала пальцы и к своему ужасу обнаружила на раскрытой ладони проводочное кольцо с тремя блестящими подвесами на нем.

– А!

Инга резко отдернула руку, и ключи упали на траву под удивленные взгляды жителей деревни, все еще пристально наблюдавших за происходящим. Кто-то засмеялся, кто-то недовольно фыркнул. Нашлись и те, кто нарочно громко произнес:

– Ну, ты посмотри, какая дрянь! Сама окрутила, а теперь чистой выйти хочет. Змея поганая!

Кто это сказал ни Инга, ни Юрий Алексеевич не поняли. Столичная барышня густо покраснела. Следователь взглянул на собравшихся и недовольно покачал головой:

– Хочу напомнить, что вина Инги Сергеевны и Ивана Сте-

пановича не доказана. Также хочу напомнить, что судить людей и выносить приговоры у нас в стране могут только соответствующие органы. Узнаю о самоуправстве...

Юрий Алексеевич погрозил крепким кулаком немаленького размера. Инга испуганно ойкнула.

– Значит, не пойдете? – уточнил следователь у Инги., убедившись, что местные жители его поняли.

Девушка решительно мотнула головой. От всего, что хоть как-то было связано с именем Степаныча, нужно было держаться на максимальном удалении. Иначе не сносить ей головы и живой из этой проклятой деревни не выбраться.

* * *

– Вот же удружила, старуха! И ладно бы злилась на меня за что, так ведь мы даже знакомы не были, – ворчала Инга, сидя на переднем сиденье своего автомобиля.

Автомобиль мало был похож на крепость, но это был островок пространства, принадлежащего только ей. Самое удобное и самое уютное место, какое девушка только могла найти в деревне. Она была готова провести в нем все возможное время. И непременно сделала бы это, если бы не нарастающая жара.

Находиться в салоне машины становилось тяжелее с каждой минутой. Не хватало воздуха. Но другого места пребывания Инга придумать не могла. Не идти же ей в проклятый дом, в самом деле! Там мыши, трупы и еще черт знает, что может обнаружиться! Инга пустила слезу, на короткий миг

ощутив себя бездомной.

– Эй! – вырвал девушку из размышлений о нелегкой судьбе знакомый звонкий голос.

Девушка подняла голову. Так и есть: Павлуша-эксперт, покрасневшийся и заметно вспотевший от быстрого бега, приближался к автомобилю со стороны дороги.

– Добрый день! Я из полиции...

– Знаю. Видела, – попыталась ускорить процесс общения Инга. Желания беседовать с кем-либо девушка совершенно не испытывала.

– Я Юрия Алексеевича ищу. Не видели его?

– В дом к Смирнову пошел, – пробурчала Инга в ответ.

Вдруг в руке у Павлуши девушка заметила знакомый предмет. Гладкий, плоский, в белом чехле из экокожи. Настроение девушки изменилось в тот же миг. Подобно лампочке она перешла из состояния «ВЫКЛ» в состояние «ВКЛ». И, конечно, не смогла больше спокойно сидеть в автомобиле.

– Вы нашли мой телефон?!

– Да. В кустах, где вы и сказали.

Павлуша увидел, как взметнулись вверх руки Инги. Не теряя времени, эксперт отступил на безопасное расстояние, прижимая сокровище к груди. Весь вид молодого человека говорил о том, что он готов пасть смертью храбрых, но драгоценную находку без позволения начальства не отдаст.

– Он – улика. Надо сперва Юрию Алексеевичу доло-

жить...

Инга перестала управлять руками, и они плетью повисли вдоль ссутуленного тела. Радостные искорки в глазах потухли. Угасла надежда на связь с внешним миром, а значит, был утерян шанс прекратить этот кошмар здесь и сейчас.

Девушка почувствовала себя попаданкой. Будто из своего странного, безумного, но такого родного мира, она попала в логичный, но абсолютно чуждый мир, к тому же живущий по законам прошлого, по законам чести и совести. И не было никакой возможности вернуться обратно. Не было даже малюсенькой ниточки, дернув за которую, Инга могла дать знать «своим» о бедственном положении, в котором оказалась. Она была одна.

Дьявол! Она никогда прежде не оказывалась без всякой поддержки. Родители, тетя, бабушка и дедушка, друзья, знакомые, юристы «Последнего штриха». Интернет-поисковик, в конце концов! Все они всегда были готовы оказать ей помощь. Да, чаще всего это были не профессиональные советы, а всего лишь слова поддержки. Но даже на такие слова Инга сейчас не могла рассчитывать. Никому не было до нее ни малейшего дела. Никому она не была нужна.

– Ну, разве только Степанычу. Не иначе на меня хочет всю вину переложить. А что? Удобно...

– Простите, – осторожно вмешался Павлуша, все это время внимательно наблюдавший за маскарадом на лице Инги Сергеевны. – С вами все хорошо? Может, вам...

– Ничего мне не нужно! – сорвалась Инга. – Телефон мне нужен. Домой мне нужно. В офис мне нужно. А от вас мне ничего не нужно!

Крепко сжав кулаки, девушка резко повернулась и направилась в сторону задней части дома. Туда, где располагалась свободная от построек часть участка, также унаследованная ею. Инга надеялась укрыться за стеной скотного двора от пристального внимания полицейского эксперта и соседа из дома через дорогу. Лицо последнего девушка отчетливо и постоянно видела в окне.

Глава 7. Инга берет себя в руки

Инга все еще кипела от негодования, когда оказалась вне поля зрения Павлуши и обитателей деревни. Не найдя иного способа выплеснуть накопившиеся эмоции, девушка со всей силы пнула гнилое полено, лежавшее на тропинке. Потом с корнем вырвала цветок иван-чая. Стукнула кулаком по стене скотного двора. И взвыла от боли, напоровшись на ножку ржавого гвоздя, торчавшую из старой доски.

– Черт! Черт! Черт!

По руке побежала струйка крови.

– Этого еще не хватало...

Зажав рану другой рукой, Инга застонала. Силы оставили ее, и девушка плюхнулась на колени прямо на тропинку.

– За что мне все это? Зачем?.. – прошептала она.

Ингу, наконец, накрыло спасительной волной. Слезы заблестели в уголках глаз. Больше, больше... Два хрустальных ручейка потекли по щекам, размывая тушь, пыль и песок, накопившиеся на коже за день. Но вместе с этой влагой из тела Инги уходила боль, и на душе становилось легче, спокойнее и свободнее.

Припомнив традиционный способ лечения порезов, Инга сорвала лист подорожника, сдула с него грязь и накрыла все еще кровоточащую рану. Зажав зеленую пластинку между рукой и бедром, девушка растерла алые разводы на осво-

бодившейся ладони. Конечно, чистой после этого кисть не стала, но, по крайней мере, следов ранения больше не было заметно.

Глубоко вдохнув, Инга шмыгнула носом и в первый раз с момента своего приезда в деревню смогла по-настоящему осмотреться вокруг. Вид деревенских окрестностей порадовал припухшие глаза, отвыкшие от нерукотворной красоты.

Во все стороны от домов, уютившихся на вершине, раскинулись желто-зеленые поля. Между ними, защищая почву от выветривания, росли аккуратные аллеи из раскидистых ив или стройных изящных берез. Серебристой змейкой вилась внизу холма узенькая речушка, маня свежестью и прохладой.

Девушка подняла взгляд к лазурному небу. Повинуясь дурновениям ветров, по нему плыли белоснежные облака. То тут, то там пространство над головой пронзали ласточки. Быстрые птицы своими передвижениями будто говорили, что права на бесконечный воздушный океан есть только у них, и даже не стоит пытаться с этим спорить.

– Что? Лакомый кусочек вам достался?

Инга резко повернула голову в сторону Юрия Алексеевича. Следователь стоял, привалившись к углу скотного двора. Наблюдал за подозреваемой, делая соответствующие выводы. А может, просто не решался прервать любование родным краем.

По недавно заведенной привычке, девушка хотела возра-

зять. Ей не нужен был ни этот дом, ни земля под ним, ни вся деревня Высокое, как бы красивы не были ее окрестности. И без того проблем хватало, чтобы взваливать на себе еще и содержание загородного коттеджа!

Однако Инге хватило ума и самообладания, чтобы ничего не ответить Юрию Алексеевичу. Выждав достаточно и окончательно убедившись, что разговор не будет поддержан, следователь протянул девушке сверток в полиэтиленовом пакете.

– Я вам молока принес. И хлеба немного.

– Зачем?

– Вы не завтракали, как я понял.

Инга пожала плечами. Из-за отсутствия утреннего приема пищи она не страдала. Не то, чтобы привыкла обходиться совсем без еды. Но обычно ела на завтрак так мало, что ее организм вполне мог довольствоваться одним стаканом кофе или чая.

– Берите, берите! – тем не менее, крайне настойчиво произнес Юрий Алексеевич. – И это тоже, – другой рукой следователь протянул Инге ее смартфон и ключи, ранее оставленные Степанычем.

Отставив сверток с едой на траве возле стены, девушка тут же вцепилась в родной телефон. Осмотрела его со всех сторон, включила. Аппарат держался на последних процентах заряда, сети не было, но в остальном устройство казалось неповрежденным.

– Спасибо.

– Ключи тоже берите.

– Вот еще! Не нужны они мне, – сделав шаг назад и демонстративно сложив руки на груди, заявила Инга.

– В доме Смирнова мы все осмотрели, так что можете не бояться и смело там следить.

– Не буду я там следить!

– Как же? Ведь он попросил вас присмотреть за хозяйством.

– У меня с этим человеком никаких дел не было, нет и не будет!

Следователь хмыкнул.

– То, что он вытащил мою машину – это случайность. Его дед Прокоп прислал. А то, что он мне бензин привез – это его личное желание. Я ни о чем таком не просила.

– Вы планировали остаться в деревне?

– Нет!

– Но без бензина...

– Я просила Степаныча отвезти мою машину на заправку.

И после этого планировала вернуться в Москву.

– Понятно.

Инга с недоверием взглянула на следователя. Однако в этот раз Юрию Алексеевичу, кажется, действительно было все понятно. Возможно, он смог бы понять и всю сложность ее положения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.